Р. Арский

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОВАРООБМЕНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ✲ 1921

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Просп. 25 октября, д. 28.

	Цена. Р.	К.
Адлер, Г. Анархизм	10	—
Ад-янц. Крестьянский вопрос во Франции. Разошлось	—	55
Алексеев и Варлен. Две речи	—	70
Арну. Мертвецы Коммуны	—	45
Его-же. Народная история Парижской Коммуны		
Артамонов. Земля родная. С-		
Афиногенов (Степно- ополченца. Р		
Бакс. Па		
Барбюс		
Басо		
Бебе		
Его-ж		
Его-ж		
Его-ж		
Бедны		
Его-же		
Его-же		
Его-же (б		
Бессал ил		
Беллам		
Бернштı фи		
Блосс, I лю		
Богдано		
Его-же.		
Браке. Д		
Браун, Л		
Ее-же.		
Брусянин.		
Бухарин. 2-е		
Его-же. Д нико	—	40
Его-же. Классовая борьба и революция в России	1	80
Быстрянский. Империализм	—	35
Его-же. Армия империализма и армия революции. Война империалистическая и война революционная	2	—
Его-же. Империалистическая Англия против социалистической России.	—	40

	Цена. Р.	К.
Быстрянский. Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики	2	—
Вандервельде. Социализм и искусство	—	90
Ватин. Что такое коммуна? 1-ои 2-е изд.	—	20
Вей ...чество, каково оно должно быть	—	85
...ец за свободу Вильинг	1	—
...ов. Сборн. памяти ...ого, с рис.	4	—
... Роман. Перевод с З. Венгеровой	4	50
...мецкой оккупации	—	50
...Напутственная речь ...е издание	—	50
...	—	—
...вреи рабочим и кре... 2-е изд.	—	40
... о царе Симеоне	1	25
...ма	3	—
...дение человека	3	—
...ции к революции	1	20
...счисления зара... от 150 до 1000 р. ...рабочем дне	5	—
...лы, война и по...	—	40
...дра, с иллюстр.	1	—
...	1	50
...ь и одна	5	—
...Ленька	1	10
...ками	3	—
...	4	—
...	1	80
...монахов	2	60
Его-же. Тюрьма	2	25
Его-же. Проходимец	10	—
Его-же. Скуки ради	1	40
Его-же. Васька Красный	2	50
Его-же. Кирилка	1	30
Его-же. О евреях	1	10
Его-же. Как я учился	—	90
Его-же. Мое обращение	—	10
Его-же. Вездесущее	—	75
Его-же. Емельян Пиляй	5	—

Р. Арский

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОВАРООБМЕНА



ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ ✲ 1921

Р. В. Ц., Петербург.
Гиз. № 531. Отпечатано 20.000 экз.

Первая Государственная Типография. Гатчинская, 26.

Промышленное положение Советской России и перспективы товарообмена.

Западная Европа, принимавшая непосредственное участие в империалистической войне, настолько экономически разорена, что ей необходимо как можно скорее восстановить торговые отношения со странами, являющимися важнейшими источниками сырья и топлива. К числу их в первую очередь может быть отнесена Советская Россия. Многие ее враги и даже пессимисты из рядов друзей и сторонников Советской власти все же переоценивают наши затруднения и приходят к заключению, что справиться с экономической разрухой не удастся.

Они все, *даже наши враги*, признают, что в политическом отношении Советская Россия сделала очень много, что она достигла колоссальных успехов и результатов, но их всех заставляет сильно сомневаться наше экономическое положение и экономическое строительство, особенно острый недостаток сырья и топлива, испытываемый большинством наших промышленных предприятий.

В таких условиях даже постепенное восстановление промышленной и хозяйственной жизни Советской России может итти лишь медленными шагами и будет сопровождаться значительными затруднениями.

Объективные условия нашей жизни сложились таким образом, что контр-революция отрезала от нас важнейшие районы, имеющие для промышленной и хозяйственной жизни страны первостепенное значение.

Однако, это явление не было только механическим отсечением различных хозяйственных районов, а сопровождалось тяжелыми потрясениями внутренней хозяйственной жизни каждой отхватываемой местности. На Урале начали складываться определенные хозяй-

ственные отношения. Первый наиболее тяжелый период строительства был пройден, начала налаживаться новая жизнь, основанная на новых правовых и хозяйственных отношениях,—в этот момент надвигается Колчак, и все дело идет на смарку.

Колчак не только отрезает от нас Урал, но и восстанавливает там старые капиталистические отношения, ломая все установленное Советской властью. Это сильно затрудняет дальнейшую работу после ликвидации Колчака. Еще в большей степени это можно повторить относительно Донецкого бассейна, который имеет для нашей промышленности исключительное значение, как важнейший источник топлива и металла. Донецкий бассейн еще в большей степени подвергался всяким случайностям при многократных переменах и переходах власти. Политические перемены не только нарушали политическую и общественную жизнь, но и серьезно отзывались на самом положении промышленности, предрешая ее недостаточную и неполную работу в течение длительного промежутка времени.

Слишком быстрых ломок в промышленной и хозяйственной работе не бывает: переход Донецкого бассейна из рук контр-революционеров к Советской власти и обратно не может быть безболезненным. Это аксиома, с которой должны согласиться наши деятели и из которой должны сделать соответственный вывод.

Совершенно ясно, что в таких условиях Урал или Донецкий бассейн сразу не могут заработать хорошо и после каждого такого перехода потребуется значительный промежуток времени, прежде чем их работа хотя бы частично наладится. Неправы и крайне близоруки поэтому все те, кто ожидает чудес и быстрого оживления нашей промышленности в результате освобождения от белых Донецкого бассейна или Урала.

Прежде чем они смогут работать интенсивно для нас, они должны преодолеть ту разруху, которая оставлена им по наследству от эпохи непосредственных боев и потрясений. Шахты, заводы, промышленные предприятия этих районов сильно пострадали. Подземные выработки иногда почти совершенно разрушены. Кое-где произошли несомненно оползни, обвалы и пр., но неправы и те, кто придает им чересчур серьезное значение и предлагает даже все старые выработки, шахты и рудники забросить и приступить к работе на новом месте.

Разумеется, обе эти крайности могут только повредить делу, если найдут более или менее широкое применение на практике. В действительности к восстановлению хозяйственной жизни нужно подходить постепенно, улучшая и совершенствуя то, что имеется в наших руках.

Рабочий аппарат по управлению уже создан—это целая система Советов Народного Хозяйства, Главков, Центров и Управлений, которые установили уже определенные рамки и условия работы и могли бы к ней приступить. В этом и заключается огромная разница с прошлым. В начале революции приходилось брать одновременно в свои руки предприятия и создавать аппарат по их управлению, теперь к моменту освобождения окраин от власти белых создан уже аппарат, который может принять их в свои руки и пустить в ход.

Для российской промышленности колоссальное значение имеют окраины, которые дают всякие виды сырья, необходимого для промышленной и технической работы. Во время нашей революции эти источники сырья пострадали особенно серьезно, и в связи с этим стоит известный упадок нашей промышленности. Однако, время наиболее тяжелых испытаний и лишений в смысле работы нашей промышленности уже позади.

Наиболее тяжелые потрясения испытал наш железнодорожный транспорт, который сильно разрушился под влиянием войны и революции. Паровозный парк износился до невероятности, к тому же он сократился по сравнению с до-военными и военными годами.

Тогда он составлял около 21—22 тысяч штук, и в настоящее время только происходит медленное собирание наших паровозных богатств, распылившихся по различным дорогам под властью контр-революционных врагов. Особенно быстро это собирание пошло за последние месяцы, когда количество паровозов увеличилось с 9.382 шт. в январе 1920 г. до 12.556 шт. в апреле (без Юго-западных и Туркестанских) и до 18.263 шт. в среднем за август, считая в том числе и Туркестанские. По абсолютным числам наше паровозное хозяйство улучшилось. Однако, значительная часть возвращающихся к нам паровозов находится в неудовлетворительном состоянии, и таким образом общий

процент здоровых паровозов повышается медленно, несмотря на энергичную работу железнодорожников и ударных заводов.

Процент больных паровозов, повидимому, все время стоит на одном и том же уровне, но на самом деле положение улучшается, что подтверждается следующей таблицей.

Месяцы 1920 г.	Общее количество паровозов.	Число здоровых паровозов.	Число больных паровозов.	% больных.	На 100 верст сети приходится здоров. паровозов: 1920 г.	1916 г.
Январь.	9.382	3.883	5.499	58,1	8	27
Февраль.	9.549	3.712	5.837	60,5	7	24
Март.	10.330	4.031	6.299	60,3	8	27
Апрель	12.556	4.834	7.722	60,6	10	27
Май.	14.323	5.695	8.628	59,5	12	27
Июнь.	15.061	6.092	8.969	58,6	12	25
Июль.	16.302	6.692	9.610	58,0	11	24
Август.	16.362	6.677	9.685	58,2	—	—
Сентябрь.	17.374	7.339	10.035	57,6	—	—

Число паровозов к концу сентября и к началу октября *увеличилось почти вдвое*, по сравнению с январем 1920 года. Особенно важно то, что число здоровых паровозов увеличилось тоже почти вдвое, с 3.383 до 7.339. Правда, в такой же степени увеличился и % больных паровозов, но судя по данным Наркомпути уже начался процесс их излечения, хотя нам все еще далеко до того, в каком положении находилось наше хозяйство в 1916 году. Еще в январе 1920 г. на 100 верст сети приходилось только 8 паровозов (против 27 в 1916 г.), а в июле 11 против 24. Таким образом в январе наше положение было в $3^1/_2$ раза хуже, чем в 1916 г., а в июле—августе в $2^1/_3$ раза. Улучшение несомненное.

Еще более характерно в этом отношении то, что удалось уменьшить в известной степени количество больных паровозов среднего ремонта, требующих особенно много времени и силы. Так, например, за время с 21 по 30 сентября паровозы в ожидании ремонта и в ремонте

распределяются следующим образом, причем одновременно приводим их сравнение с августом.

	21/IX по 30/IX.	%.	Август.	%.
В ожидании ремонта:				
большого.	1.862	19,6	1.892	18,1
среднего.	2.066	20,7	2.072	20,0
случайного и текущего. . . .	1.549	15,1	1.656	16,0
В ремонте:				
большом.	642	6,4	715	6,7
среднем.	1.756	17,6	1.903	18,2
случайном и текущем. . . .	2.111	21,1	2.222	21,0

По сравнению с августом немного уменьшилось количество паровозов, ожидающих ремонта и находящихся в нем, особенно среднего, а это огромный успех, так как именно с этой стороны нам угрожала серьезная опасность. Все время увеличивалось количество паровозов, особенно трудного и сложного среднего ремонта.

Ремонт паровозов на ударных заводах идет довольно успешно, причем последние имеют решающее значение, заготовляя запасные части, необходимые для дальнейшего ремонта на дорогах. Ударным заводам поручены не столько ремонт и работы по постройке новых единиц, сколько *работа по изготовлению запасных частей для паровозов и вагонов.*

Большинство наших заводов, железных дорог и других предприятий работает по определенной программе, что прекращает беспорядочную и хаотичную работу, сопровождаемую перескакиванием с предмета на предмет.

Задания по восстановлению нашего транспорта даны двум основным группам заводов (ударным по транспорту) и железным дорогам. К первой группе принадлежат ударные заводы Юга России—Луганский, Харьковский, Макеевский, Таганрогский, Петровский, Шодуар и Гантке, ко второй заводы центра—Сормовский, Кулебакский, Выксунский, Мытищенский, Тверской и др.

Пока подведены только результаты трехмесячной работы приказов № 1042 и 1157, долженствующих восстановить транспорт наших

железных дорог. Эту работу следует признать довольно успешной. О работе ее дает представление следующая таблица:

Наименование изделия.	Выпуск за первое полугодие 1920 г.	Программа на вторую половину 1920 г.	Выпуск за июль, август, сентябрь.	% выполнения.
Паровозы новые	23	78	18	23
Паровозы ремонтные ...	234	345	172	50
Вагоны новые	143	190	182	96
» ремонтн.	1.359	2.336	657	28
Снегоочистители	—	115	8	7
Запасн. части	114.233	1.158.417	234.650	20,2
Бандажи	71.077	660.000	98.816	15
Трубы дымогарн.	68.796	186.000	96.875	51
Болты, гайки, заклепки .	18.530	610.075	60.374	10
Чугун	62.965	1.000.000	150.654	15
Сорт. железо и сталь ...	993.112	3.041.170	974.017	32
Баббит	—	90.000	8.861	9
Арматура, насосы	13.350	26.561	2.264	5
Тормаза Вестингауз ...	8.757	32.000	5.278	16

Таким образом программа ударных заводов выполнена в пределах от 5 до 96%. Эти результаты достигнуты работой за 3 месяца. Если принять во внимание работу последних трех месяцев, то тогда результат получится вдвое больше, даже если темп работы не будет усилен. Пока еще довольно низка заготовка железа, стали, чугуна и др. изделий массового производства, что объясняется в первую очередь недостаточным снабжением заводов топливом и близостью фронта. Последнее обстоятельство не давало возможности в надлежащей мере развернуть работы заводов Юга, а это в свою очередь отзывалось на положении остальных отраслей ремонтной работы.

Что касается работы в этом направлении железных дорог, депо и мастерских, то в смысле ремонта паровозов и вагонов они не только выполнили программу, но даже превысили ее. В общем превышение

в июле составляло 248 паровозов среднего ремонта, в августе 233 штуки и в сентябре 258 паровозов. (970 шт. против заданных 712).

Также успешно шло выполнение программы работы и по ремонту вагонов: на август было дано 7.035 вагонов, а выпущено из ремонта 10.889 штук, т.-е. получилось превышение на 3.854 вагона, или 54,7%; в сентябре дано было 7.685 вагонов, а выпущено из ремонта 8.036. Несомненно в этом отношении больше всего мешал недостаток запасных частей, и на эту сторону работы наши заводы должны будут обратить самое серьезное внимание.

Усиленная ремонтная работа паровозов и вагонов не замедлила сказаться в области погрузок, перевозок и выполнения транспортных планов.

Средняя погрузка в августе и сентябре по сравнению с июнем и июлем этого года улучшилась, что лучше всего иллюстрируют следующие цифры:

МЕСЯЦЫ:	Средняя суточная погрузка.	% от заданий.
Июнь	22.589	106,2
Июль	22.217	87,4
Август	22.507	78,7
Сентябрь	25.621	93,4
С 1-го по 10-ое октября	25.809	99,2

В смысле погрузки и приемки груженых вагонов наблюдались известные колебания: за июль—август процент выполнения задания сильно упал по сравнению с июнем, хотя абсолютная работа повысилась.

Особенно сильное повышение наблюдается в сентябре и в первые дни октября, когда задание удалось выполнить почти целиком (свыше 90%), и работа повысилась в среднем на 13—14% по сравнению с июнем.

Суммируя все вышеизложенное о состоянии наших железных дорог, можно сказать, что оно сильно улучшилось по сравнению с прошлым, даже с летом 1920 г., не говоря уже о зиме и весне, когда их положение позволяло ожидать всяких осложнений.

Насколько серьезное значение имеют для нас железные дороги, показывает факт относительного улучшения, в связи с усилением их ремонта, продовольственного положения страны. Погрузка продовольственных грузов возросла приблизительно на 40—45%, по сравнению с маем и июнем 1920 г., а это имеет огромное значение для нашей жизни.

С ремонтом нашего подвижного состава полностью по всей вероятности наши заводы и дороги сумеют справиться в назначенный срок до начала 1924 года. Однако, судя по тем требованиям, которые могут быть предъявлены к нашему транспорту, это слишком продолжительный срок. По крайней мере для ближайшего промежутка времени нам необходимо добиться дальнейшего усиления ремонта и работы железнодорожной сети, так как в зависимости от этого стоит вся хозяйственная жизнь нашей страны. Недостаток сырья и топлива, обусловленный недостаточно интенсивными перевозками, может стать на пути разрешения важнейших задач Советской власти.

ТОПЛИВО.

Топливный фронт можно распределить на несколько отраслей— каменный уголь, торф, нефть и дрова.

Угольное хозяйство Советской России стоит в полной зависимости от Донецкого бассейна, который перешел к нам в весьма тяжелом положении. В до-военные и военные годы его добыча составляла 1,5—1,7 миллиардов пудов в год, причем эта цифра увеличивалась с течением времени.

В 1920 году предполагаемая добыча должна была составить 240 миллионов пудов, и только, по мере упорядочения Донбасса, удалось эту цифру повысить, доведя ее до 285—290 миллионов пудов. Это составляет около $^1/_5$ нормальной до-военной добычи. Абсолютно эта цифра низка, особенно по сравнению с огромными нуждами страны, но известное превышение намеченной раньше программы является положительным и крайне для нас важным фактом.

Начало 1920 г. ознаменовалось низкой добычей угля в бассейне, которая за первые 4 месяца дала всего только 71.400.000 пудов, выполнив только 89% задания, на 40% меньше, чем в крайне неспокойном и тяжелом 1919 году.

Следующие месяцы дали уже известное улучшение, о чем дает представление следующая таблица заданий Главного Угольного Комитета и их выполнения:

МЕСЯЦЫ.	1919 год.	1920 год программа.	1920 год получено.	% выполнения.
	Тысяч пудов.			
Январь	36.600	20.000	14.000	70
Февраль	34.800	20.000	19.300	96,5
Март	35.500	20.000	24.300	121
Апрель	12.500	20.000	13.800	69
Май	14.700	25.000	19.400	78
Июнь	19.100	25.000	25.500	102
Июль	—	22.000	24.900	113
Август	—	21.000	22.700	108
Сентябрь	—	23.000	26.000	113
		196.000	187.900	96

По сравнению с 1919 г. добыча угля в бассейне увеличилась почти в полтора раза, хотя еще не достигла норм спокойных первых месяцев. Кроме того, она проявляет неизменную тенденцию к повышению. Программа в среднем выполняется с превышением от 2—3% до 10—13%. За 9 месяцев удалось добыть около 188 милл. пуд. угля, а за последние 3 месяца (октябрь—декабрь 1920 г.) предполагается еще дополучить около 89—90 милл. пуд. Если работа будет итти таким же темпом, то годовая добыча составит около 280 милл. пуд.

По сравнению с первоначальными заданиями получится избыток в 40 милл. пуд., что для возрождения нашей промышленности имеет огромное значение. Этот сравнительно даже незначительный избыток даст возможность улучшить и усилить наш транспорт, обеспечить в пределах программы металлургию и другие отрасли промышленности. В крайнем случае некоторую, правда, довольно незначительную часть этого избытка можно было бы дать заграницу в обмен на необходимые нам ее изделия. Однако, вопрос о перепродаже части угля будет разрешаться скорее в области политической, чем в области экономической, и может быть осуществлен только в том случае, если Советская Россия получит от этого особенно значительные выгоды.

Другие угольные районы имеют более второстепенное значение для нашей промышленности.

Добыча угля в Подмосковном бассейне сильно увеличилась по сравнению с 1919 г. и достигает почти рекордной цифры 1916 г., когда было добыто около 40 милл. пудов. За первые 6 месяцев в 1920 г. добыто 15½ милл. пудов против задания в 15 милл. пудов, в июле—сентябре 9 милл. пудов, против 8 милл. пудов по заданию. На последние месяцы задание дано в 12 милл. пудов. Если оно будет выполнено, то общая добыча этого района за год даст около 36—37 милл. пудов.

Из остальных районов имеет более или менее крупное значение Челябинский район, который за первые 9 месяцев дал 21½ милл. пудов, вместо предполагаемых по программе 17,3 милл. пудов. Этот район по расчетам Главугля должен до конца года дать еще около 7—8 милл. пудов.

Не считая добычи угля в Сибири, которая только развертывается при Советской власти, можно для обще-российских нужд рассчитывать на годовую добычу 1920 г. в следующих размерах: 280 милл. пудов в Донецком бассейне, 36—37 милл. пудов. в Московском бассейне, 28—30 милл. пудов в Челябинском районе, 15 милл. пудов в Кизеловском районе, т.-е. всего 345 милл. пудов угля и антрацита.

Что касается Сибирских районов, то в первом полугодии они дали следующее количество угля:

	на ½ г. предположено.	на ½ г. получено.	% выполнения.
	Тысяч пудов.		
Анжерка	6.750	10.308	153
Судженка	7.350	9.185	125
Кемирово-Кольчугино	5.450	7.631	140
Черемхово	7.000	15.000	214

Если работа в Сибири пойдет таким же темпом, превышая в среднем задание на 50—60%, то Сибирь в общем даст в течение года около 80—85 милл. пудов, и таким образом обще русский итог повышается до 420 милл. пудов.

При сильном экономическом разорении Советской России это количество может иметь огромное значение тем более, что оно осно-

вано на совершенно реальных данных о работе последних месяцев 1920 г.

Вторым видом топлива, имеющим местное значение для некоторых районов, является торф.

Торфодобывание в Советской России носит сезонный характер. К половине осени кампания заканчивается, и это дает возможность подвести итоги всей работе. Всего было предположено к добыче на 1920 г.—77.956.112 пудов. Эту программу удалось выполнить целиком даже с известным превышением, получив—82.990.167 пудов торфа (106,45 % задания). По сравнению с кампанией прошлого года, давшей 67 милл. пудов, получено превышение на 24 % и таким образом наше торфодобыванис приближается к до-военным нормам.

Особенно удачно сложилась промышленная конъюнктура с нефтью и другими видами жидкого топлива. К началу навигации положение с нефтью оказалось в полном смысле этого слова катастрофическим. Запасы настолько сократились, что лишь очень немного можно было давать военной группе заводов, водосвету и водному транспорту. Об отпуске жидкого топлива железным дорогам почти не могло быть и речи. Таким было положение с жидким топливом до тех пор, пока Красной Армии не удалось проложить путь на Кавказ и объединить нас прочными узами совместной работы с Азербейджаном.

Запасы жидкого топлива на Кавказе и в частности в Баку достигли невероятно большой цифры: на 12 июня 1920 г. по данным Главного Нефтяного Комитета они составляли—291.716.000 пудов, т.-е. *втрое больше чем в нормальное время.* По отдельным сортам числилось: сырой нефти—115 милл. пудов, мазута—151 милл. пудов, керосина и пиронафта—18¼ милл. пудов, бензина—354 тыс. пудов, масел и дестиллатов—6.670.000 пудов, гудрона и полугудрона—470 тыс. пудов и прочих продуктов 82 тыс. пудов.

В качестве источников жидкого топлива решающее значение имеют Баку и Грозный и лишь второстепенное остальные районы. О работе этих двух важнейших районов дает представление следующая таблица:

МЕСЯЦЫ 1920 г.	Баку. Милл. пуд.	Грозный. Тысяч. пуд.
Январь	18,2	2.184
Февраль	17,5	1.896

МЕСЯЦЫ 1920 г.	Баку. Милл. пуд.	Грозный. Тысяч. пуд.
Март	19,3	2.152
Апрель	17,9	1.239
Май	16,5	1.741
Июнь	15,1	3.915
Июль	13,3	4.039
Август	12,2	5.919
Итого	130,9	23.085

Эти два важнейшие по добыче района дали за восемь месяцев 1920 г. около 155 милл. пуд., не считая огромных запасов. Благодаря добыче этих районов наши запасы оказываются почти ненарушенными и остаются, как огромный фонд и козырь в руках Советских Республик, особенно важный сейчас в момент мирового топливного голода и полного истощения запасов нефти.

В отношении текущей добычи этих районов замечается резкая разница. В силу целого ряда серьезных причин работа Баку падает: в сентябре она упала на 70—80% по сравнению с началом года, что объясняется крайне низким бурением новых скважин и уходом рабочих. Напротив, в Грозном улучшается общее положение. В среднем добыча нефти в Баку составляет около $15^1/_2$ милл. пуд., причем замечается тенденция к дальнейшему падению. Это количество крайне незначительно по сравнению с тяжелым 1919 г. (месячная добыча около 19—20 милл. пуд.) и несравненно хуже по сравнению с 37—38 милл. пуд. добычи нормального времени. В Бакинском районе сократилось бурение (158 саж. в июле и 67 саж. в августе вместо нормальных 500 саж.).

Бакинская промышленность, имеющая колоссальное значение для Советской России, должна быть в срочном порядке восстановлена. Пока она еще не дает понизиться огромным запасам.

Напротив, Грозненская добыча растет. Как уже указывалось, ее добыча за 8 месяцев составила свыше 23 милл. пуд. Если она будет итти тем же темпом, то тогда годовая добыча должна бы дать около 37—38 милл. пуд., что равно добыче нормального для Грозного 1919 г.,

выражающейся в количестве 37.738.000 пуд., и значительно, на 25—30%, больше добычи 1918 г.

Что касается вывоза из Грозного, то он почти справляется с заданиями: за 8 месяцев было вывезено—26.118.000 пуд., что почти равно годовому вывозу в 1919 г. (28.524.000 пуд.), и в четыре раза больше вывоза 1918 г. Нефть из Грозного идет главным образом по железной дороге, что требует огромной и интенсивной ее работы.

Как уже указывалось, запасы нефти в Баку составляли около 300 милл. пуд. Добыча ее колебалась, составляя от 15 до 10 милл. пуд.; добыча Грозного давала около 4—5 милл. пуд. в месяц. Таким образом эти два района за 8 месяцев до начала будущей навигации в худшем случае дадут около 150 милл. пуд., Кубанский район около 1—2 милл. пуд., Ферганский около $2^1/_2$—3 милл. пуд. и Эмба около 8—9 милл. пуд. Таким образом в самом худшем случае мы можем рассчитывать на 160—165 милл. пуд. новой добычи.

Вывоз нефти в этом году был направлен главным образом на Волгу. Советское правительство задалось прежде всего целью выбросить как можно больше жидкого топлива на Волгу, в частности перебросить его на верхний плес Волги.

Когда нефть уже будет определенно в руках Советской власти на Волге, тогда ее можно будет двинуть дальше, для нужд транспорта и промышленности. В настоящее время уже почти можно говорить о всей кампании в целом, хотя окончательно цифры еще не подведены:

НЕФТЕПРОДУКТЫ.	Предположено вывезти из Баку в Астрахань.	Вывезено на 15 октября.	% выполнения.	Отправлено вверх по Волге из Астрахани.
	Тысяч	пудов.		
Нефть	36.000	25.421	70	13.446
Мазут	92.500	73.122	80	51.512
Энглер	8.000	5.219	63	4.587
Керосин	15.300	16.988	106	15.637
Масло	7.180	5.356	71	2.005
Полугудрон	—	1.980	—	1.420
Бензин	100	73	73	66

Таким образом к 15 октября было вывезено из Баку в Астрахань около 130 милл. пуд. (свыше 80% наряда). На верховья Волги удалось двинуть к тому времени значительно меньше—только 92 милл. пуд. и в частности в Москву за 6 месяцев работы с апреля по конец сентября 2.998.614 пуд. жидкого топлива. По более поздним сведениям за время с начала навигации по двадцатое число октября отправлено из Баку в Астрахань 140.389.772 пуд., прибыло в Астрахань 132.560.800 пуд. и отправлено вверх по Волге по 24 октября 96.287.400 пудов.

До конца навигации осталось с того времени 2—3 недели (навигация в этом году значительно короче, чем за прошлые годы). В результате всей работы запасы нефти в Советской России (портах Поволжья и Астрахани) возрастут до 150—155 милл. пуд. минимум. Запас в Баку и в других источниках для будущей навигации составит не меньше 300 милл. пуд.

В отношении жидкого топлива Советская Россия сделала огромный шаг вперед: к началу навигации 1920 г. пристанские запасы составляли не больше $3^1/_2$—4 милл. пуд.; во всей Советской России было не больше 11—12 милл. пуд. В настоящее время запасы возросли по меньшей мере в 12 раз. Правда, мелководье помешало выполнить весь план завоза на Верхний и Средний плес Волги, но даже доставка при помощи цистерн из Астрахани, Царицына, Камышина и Саратова не составит непреодолимых затруднений.

Жидким топливом Советская Россия в настоящий момент настолько богата, что не сумеет его использовать целиком и часть сможет свободно дать для внешнего товарообмена.

Следующим видом топлива, которое должно будет играть значительную роль, но только для внутреннего потребления—являются дрова. В то время, когда Донецкий бассейн и Кавказ находились в руках врагов Советской России, этот вид топлива играл особенно серьезную роль. Только на дровах в это время работали наши железные дороги и промышленные предприятия. Совершенно естественно, что в таких условиях потребление дров населением должно было отодвинуться на задний план.

На 1920 г. государственным учреждениям—лесным комитетам и частным подрядчикам дано было задание на заготовку 14 милл. кубических саженей, из которых 10 милл. кубов должны были быть выве-

зены из леса. За время до осени 1920 г. были заготовлены и вывезены следующие количества дров:

	Заготовлено.	Вывезено.
Гублескомами	4.085.942 куб. саж.	3.483.771 куб. саж.
Железкомами	2.683.542 » »	2.141.276 » »
Прочими организациями .	2.922.783 » »	1.893.889 » »
Всего	9.692.267 куб. саж.	7.618.936 куб. саж.

Таким образом дровяная кампания на 1920 г. выполнена в смысле заготовки на 69,2% и в смысле вывоза на 72,5%.

Эти результаты надо признать за вполне удовлетворительные, так как аппараты по заготовке и вывозу дров не были достаточно налажены и премирование по дровяным заготовкам было поставлено тоже не особенно хорошо: так, хлеба было отпущено только 69% нормы, овса—56,5%, соли—80%, мануфактуры—48% и табаку—41%.

Если бы процент снабжения рабочих удалось увеличить, то и результаты дровяной кампании были бы выше.

Потребление дров и других видов топлива, переведенных на дрова, постепенно уменьшалось за годы революции. Профессор Классен исчисляет, что оно составляло в 1916 г. свыше $19^{1}/_{2}$ милл. кубических саженей, в 1917 г. около $16^{3}/_{4}$ милл. кубов, в 1918 г.—$9^{1}/_{2}$ милл. кубов, а в 1919 г. уже только $7^{1}/_{4}$ милл. кубов. Этот последний год был особенно тяжелым, так как в это время были отторгнуты важнейшие источники топлива и Советская Россия с трудом сводила концы с концами, резко сокращая потребление даже наиболее важных потребителей и предприятий.

В 1920 г. топливное хозяйство значительно улучшилось, и потому тот же профессор Классен рассчитывает на следующее количество:

ВИДЫ ТОПЛИВА.	Доставка вглубь России.	В переводе на дрова куб. саж.
Нефть	150 милл. пуд.	1.800.000 куб. саж.
Донецкий уголь . . .	240 » »	2.260.000 » »
Подмосковный уголь .	30 » »	120.000 » »
Дрова	10 » куб. саж.	10.000.000 » »
Торф	80 » пуд.	320.000 » »
Уральский уголь . .	70 » »	436.000 » »
Сибирский уголь . .	75 » »	710.000 » »

Переводя на дрова все заготовленное топливо, проф. Классен получает, что заготовка 1920 г. составляет свыше $15^1/_2$ милл. куб. саж., вдвое больше заготовки 1919 г., приблизительно равна заготовке 1917 г. и лишь немногим меньше (на 20—25%) заготовки 1916 г., когда вся страна работала с крайним напряжением сил на войну.

Такая успешная сравнительно заготовка топлива дает возможность повысить темп нашей промышленной и хозяйственной жизни. Если в 1919 г. в среднем фабрики России работали, давая только около 30% нормального производства, то теперь мы получаем возможность сильно повысить их работу, доводя ее до 50% или даже до 60% нормальной.

В первую очередь изменение в топливном балансе должно отозваться на положении металлургии, машиностроении, текстильной промышленности и пр.

Работа металлургической промышленности стоит в теснейшей связи с работой рудников.

Советская Россия обладает двумя огромными, почти одинаково богатыми, районами добычи руды—Урал и Донецкий бассейн.

Работа Урала, технически более отсталого, наладилась сравнительно лучше благодаря тому, что он не подвергался таким сильным потрясениям, как Донецкий бассейн. На Урале добычу руды можно форсировать и в крайнем случае известную ее часть выбросить на внешний рынок, если взамен будет получена солидная компенсация.

О добыче руды на Урале известное представление дает довольно неполная сводка «Экономической Жизни», за время с апреля по июнь 1920 г. В шести районах добычи руды (Северо-Вятский, Богословский, Гороблагодатский и Екатеринбургский, Южно-Уральский и Приокский) в это время было получено свыше 3 милл. пуд. железной руды (около 20—22% задания), около 230 тыс. пуд. известняка (20% задания), 70 тыс. пуд. марганцевой руды (117% задания), 40 тыс. пуд. азбеста, 178 тыс. пуд. магнезита (68% задания) и т. д.

Таким образом в это время программу удалось выполнить по некоторым предметам, даже с превышением, что имеет для нас серьезное значение, открывая известные возможности экспорта.

Что касается работы Уральской металлургии, то она, несмотря на значительные затруднения, все же шла в 1920 г. более или менее успешно. Абсолютные цифры ее работы составляют около 20% нор-

мальной до-военной работы, программа же выполнена почти на 57%.

По отдельным сортам производство на 1920 г. и его выполнение представляется в следующих цифрах:

ИЗДЕЛИЯ.	Задания на первое полугодие 1920 г.	Выполнено.	% выполнения.
	Тысяч пудов.		
Чугун	4.561	2.250	49,34
Мартеновские слитки	6.000	3.929	65,47
Сортовое железо	1.982	1.078	54,37
Рельсы	1.825	664	38,05
Котельное железо	137	83	60,22
Кровельное железо	677	579	85,61
Проволока	186	134	72,1
Гвозди	192	70	36,7
Чугунные отливки	383	267	69,84
	15.943	9.054	56, 9

По отдельным округам Урала это производство распределяется следующим образом:

Районы.	Предположено по программе.	Выполнение за первое полугодие 1920 г.	% выполнения.
Екатеринбургский	3.197.500	2.331.400	72,9
Высокогорский	3.942.000	2.794.400	70,9
Богословский	5.190.000	1.656.800	31,9
Пермский	1.575.000	1.372.900	37,2
Южный Урал	2.011.600	900.800	44,3
	15.916.100	9.056.300	56,9

Если бы южная промышленность Советской России работала таким же темпом, можно было бы спокойно смотреть на будущее, но там достижения не столь значительны.

*

По сравнению с острым металлическим голодом, который давал себя чувствовать в стране в течение 1918 г. и 1919 г., получение 9 милл. пуд. металлов в полугодие является большим успехом, причем Уральский металл удалось не только выплавить и обработать, но даже и вывезти в центр за время с июля по октябрь 1920 г. в количестве $11^1/_2$ милл. пуд.

О работе южных металлургических заводов можно сказать меньше утешительного, к тому же и нет таких подробных сводок, как относительно Урала. Воспользуемся теми отрывочными данными, которые сообщили отдельные заводы о своей работе, протекающей почти повсеместно на юге под непосредственной угрозой военных действий.

Судя по докладам о работе Екатеринославских заводов, они не смогли выполнить целиком даже сравнительно небольшой программы первого полугодия 1920 г. на 240.000 пуд. Мартеновской болванки, 28.000 пуд. листового железа для труб, 65.000 пуд. труб и т. д., причем главной причиной невыполнения программы является недостаток топлива, смазки и пр., а также и близость фронта.

Эти обстоятельства начинают играть все меньшую роль, и потому во втором полугодии 1920 г. работа Екатеринославских заводов, куда входят такие крупные предприятия как Шодуар, Брянский, Южный, бывш. Гантке, бывш. Ланге, Эстампаж и Печной, наладится и даст несомненно больше. Насколько пока еще мало ожила работа Донецкого бассейна показывает тот факт, что в августе работало 18 заводов, которые отлили 15.290 пуд. стали, 13.803 пуд. чугуна и прокатали: бандажей—10.146 пуд., железа сортового—153.525 пуд., листового—107.160 пуд., кровельного—6.030 пуд., труб паровозных—6.320 пуд., проволоки—17.072 пуд., болванок—248.120 пуд., заготовок—133.797 пуд., поковок—8.448 пуд. и разных изделий—26.239 пуд., а всего около 740.000 пуд.

Таким образом более мощные и лучше оборудованные южные заводы дали за первое полугодие этого года в $2—2^1/_2$ раза меньше Урала.

Объективные условия для них складываются все еще недостаточно благоприятно, и потому они будут отставать в работе от Урала, и только постепенно в 1921 г. займут подобающее им положение.

Программа работы на 4 месяца 1920 г. и на 1921 г. уже разработана и по всей вероятности будет осуществлена, так как основания, на которых она построена, довольно реальны.

Для последней трети 1920 г. программа металлической и металлообрабатывающей промышленности охватывает 166 заводов, которые должны дать: 105 паровозов новых, 220 капитального ремонта, 234 среднего ремонта, 620 новых вагонов, 7.418 вагонов из ремонта, 127 речных судов и буксиров, 734.920 пуд. чугунного литья паровозного, 152.130 стального литья, 10.300 пуд. медного литья, 481.635 пуд. поковок, 47.000 пуд. тормазных изделий, 425.500 пуд. паровозных топок, 431.500 пуд. стального литья, 1.325.000 пуд. рельс, 3.903.000 пуд. сортового железа, 545.500 пуд. кровельного и листового железа, 1.919.500 пуд. чугуна, 454.795 шт. топоров и колунов, 204.000 шт. пил, 50.612 шт. плугов, 666.000 шт. кос и столько же серпов.

Такова производственная программа на последнюю треть 1920 г., которая является осуществимой судя по тем запасам сырья и топлива, которые уже имеются на местах производства или могут быть доставлены.

РАЙОН.	Требуется чугун.	Требуется прокатный материал.	Имеется. Чугун.	Имеется. Прокатный материал.	
Центральный .	585.500	2.039.263	3.400.000	5.100.000	
Петербургский.	103.700	430.050	обеспечен	140.000	из производства.
				225.000	из запаса.
				65.000	с юга.
Южный	1.000.000	3.918.779	2.500.000	3.500.000	из запаса.
				1.000.000	с Максевки.
Уральский . . .	130.000	3.701.307	запас	3.300.000	из запаса.
				400.000	из производства.

Все требующееся для работы количество черного металла будет получено в том случае, если достаточно успешно будет итти передел на южных заводах и если Маккеевский завод справится с возложенным на него заданием и даст миллион пудов чугуна. С переделом заводы справятся, так как уже в августе они дали около 700.000 пуд., а теперь фронт еще удалился.

На 1921 г. к южным заводам переходит роль главных поставщиков металла, по крайней мере юг выдвигается на первое место, превышая *вдвое* производство Урала.

Для работы 1921 г. разработаны две программы: нормальная, которая несомненно будет выполнена, если не помешают какие-либо экстренные обстоятельства, и максимальная, которую удастся осуществить лишь при благоприятно сложившихся условиях.

Для чугуна эти программы представляются в следующем виде:

РАЙОНЫ.	Нормальная.	Максимальная.
	Тысяч пудов.	
Уральский	9.500	22.060
Северо-Вятский	400	640
Приокский	1.000	1.500
Южный	18.000	24.460
Мальцовск. Округ	750	1.000
Завод. Чугунн.-плав.	1.000	1.200
Всего...	30.650	50.750

Если не помешают военные события, то Советская Россия будет иметь в 1921 г. уже от 30 до 50 милл. пуд. чугуна, т.-е. около $^1/_5$ нормального до-военного производства.

Не хуже складываются отношения для прокатки и для Мартеновских изделий, что явствует из следующей таблицы:

РАЙОНЫ.	Мартеновское производство.		Прокатка.	
	Нормальн.	Максимум	Нормальн.	Максимум
	Тысяч пудов.			
Уральский район	9.600	20.000	8.000	18.000
Северо-Вятский	600	810	500	710
Приокский	3.160	4.680	2.600	3.900
Москов. металлич., Коломенск. и Брянский	632	1.200	535	1.000
Сормовский	1.284	2.568	1.070	2.140
Царицынск. завод	1.715	3.510	1.430	2.925
Северный район	960	1.800	800	1.500
Южный район	25.000	33.000	18.500	25.600
Всего...	42.951	67.568	33.435	55.175

Минимальная программа уже обеспечена топливом. Судя по нарядам Главтопа получается даже известный избыток.

Выполнение программы нормальной и максимальной в области металлургии потребует по подсчетам Отдела металла:

	Металлодобывание.		Металлообрабатывание.	
	Нормально.	Максимум.	Нормально.	Максимум.
Дров.	680.000 кб.	1.125.000 кб.	110.000 кб.	243.000 кб. с.
Каменн. угля .	69.000.000 пуд.	99.125.000 пуд.	24.000.000 пуд.	32.280.000 пуд.
Нефти	4.000.000 »	8.000.000 »	8.500.000 »	10.860.000 »

При выполнении нормальной программы получится избыток в 160—260.000 куб. саж. дров, 27—57 милл. пуд угля и 800.000 пуд. нефти. Для выполнения максимальной программы получится недобор в 40—50 милл. пуд., 7.000 калор. топлива, по сравнению с запасами и нарядами.

Руды потребуется для Урала вместе с созданием запаса около 46 милл. пуд. для нормального производства и около 85 милл. пуд. для максимума. Для юга соответственные цифры составляют 20 и 27 милл. пуд. Запасы руды на Урале составляют около 50 милл. пуд., а при нормальной работе рудников они дадут все, что требуется для выполнения программы.

В результате, все данные, касающиеся нашей металлургии, говорят за то, что положение заметно улучшается: у нас будет или избыток угля и нефти, или сравнительно высокое производство металла, обеспеченное соответственной добычей руды.

Если получатся некоторые излишки, то они при чрезвычайном угольном, рудном и металлическом голоде могут послужить надежными элементами товарообмена.

Приблизительно в таких же пределах справляются со своей задачей заводы цветных металлов, которых в распоряжении государственных органов в 1920 г. было 5 (Кольчугинский, Розенкранц, фабрика ламповых горелок, Сиверский и Московский электролитический). Из них в 1920 г. работало 3, выполнивших в среднем около 50% программы.

Лучше всего работал Кольчугинский завод, производство которого вырисовывается в следующих цифрах.

	Изготовлено за первое полугодие 1920 г.	Программа.	% выполнения.
	П.	у д	ы.
Латунь	51.364	92.000	56
Мельхиор	35.205	37.500	94
Аллюминий	4.372	сверх программы	
Проволока	1.697	3.000	57
Кабельн. издел.	2.280	сверх программы	
Всего за ½ г. . . .	94.918	132.500	72

Сиверский завод выполнил 53% задания (1.052 пуда из 2.000) и фабрика ламповых горелок—41% (121.954 шт. из 300.000 шт.).

Таково в общих чертах положение тяжелой индустрии и связанного с ней ремонта транспорта и производство новых единиц.

Эти одни цифры уже дают основание для довольно оптимистических выводов.

Положение других отраслей промышленности рисуется в следующем виде.

На первом месте по своему относительному значению стоит текстильная промышленность.

Ее основы в значительной степени пострадали от всевозможных внешних обстоятельств. Больше всего пострадала хлопчато-бумажная промышленность, что стоит в непосредственной связи с острым кризисом хлопководства. Отрезанность Туркестана от остальной Советской России вызвала голод, сокративший в несколько раз площадь посева хлопка. Кроме того, Туркестан перестал получать изделия Российской промышленности, орудия и прочее. В результате всех этих обстоятельств создалось катастрофическое положение: хлопководство в Закавказье сократилось до 5—6% до-военного, и в Туркестане получилась следующая картина с засевом хлопка (в десятинах).

Годы.	Засев.
1913	422.726
1914	438.616

Годы.	Засев.
1915	523.558
1916	553.761
1917	370.719
1918	80.000
1919	84.000
1920	108.000

Самый острый кризис уже, повидимому, миновал, но все же положение не перестает быть тяжелым: посев по количеству сократился на 80%, к тому же *сильно еще понизилось качество собираемого хлопка.* Оба эти обстоятельства, однако, имеют место в работе всех государств, богатых хлопком, и не являются присущими только Советской России.

В связи с этими потрясениями, испытанными нашим хлопководством, стоит низкая доставка хлопка в Советскую Россию, обуславливаемая, кроме того, развалом транспорта, белогвардейскими войсками, оперировавшими по дороге, и т. п.

В отношении хлопка положение Советской России таково, что дать хотя бы минимальное количество для заграничного обмена мы не можем, так как Красная Армия и остальное население слишком нуждается в тканях.

Снабжение хлопком с того момента, когда открылось сообщение с Туркестаном, дало сравнительно незначительные результаты, что видно из следующей таблицы (прохождение хлопка через Самару):

Месяцы.		Вагоны.
Ноябрь	1919 г.	202
Декабрь	»	7
Январь	1920 г.	47
Февраль	»	110
Март	»	—
Апрель	»	108
Май	»	679
Июнь	»	486
Июль	»	266
Всего		1.905

Кроме того, водным путем прошло из Астрахани в Нижний 200 вагонов, и таким образом всего было доставлено по 1 августа 1920 г. 1.052.500 пуд., что составляет около 30—32% плана.

План снабжения хлопком на второе полугодие 1920 г. был рассчитан на 4.000.000 пуд., что составляет в среднем 1/6 часть до-военного снабжения всех фабрик и около одной трети потребления русского хлопка.

Запасы хлопка к январю 1920 г. на фабриках составляли около 230.000 пуд., а к 1 июля 1920 г. уже около 500.000 пуд., т.-е. увеличились больше, чем *вдвое*, а это имеет огромное значение для дальнейшей их работы.

В связи с постепенным исчерпанием запасов сырья и топлива за предыдущие годы останавливались текстильные фабрики, и в результате за первое полугодие 1920 г. работало в среднем только 26 фабрик с 14.600 станков, причем по сравнению с январем наступило значительное ухудшение, выразившееся в закрытии 16 фабрик из этого числа и остановке 70% станков, работавших в январе.

За полугодие выработано 44.352.537 арш. ткани, 48.345 пуд. ваты и 4.457 пуд. концов, что для этих двух изделий составляет около 10% до-военного производства.

Приблизительно в таких же размерах работали и прядильные фабрики: число их с 27 в январе с 526.351 веретен сократилось в июне до 13 фабрик с 262.129 веретенами, т.-е. больше чем на 50%. В среднем работало за первое полугодие 1920 г. 3,6% прядильных веретен и 3,7% станков нормального до-военного времени. Пряжи выработано по месяцам следующее количество:

МЕСЯЦЫ 1920 г.	Пудов.
Январь	42.520
Февраль	52.175
Март	55.622
Апрель	21.631
Май	17.474
Июнь	18.266
Итого за полгода	207.689

Положение других отраслей текстильной промышленности— шерстяной и льняной—относительно не лучше.

Шерстяная промышленность во всем мире переживает тяжелый кризис, и в этом отношении Советская Россия не составляет исключения.

Годовая потребность шерстяной промышленности в сырье составляет минимум:

Для грубых сукон	640.000 пудов.
» тонких »	200.000 »
» камвольных »	330.000 »
Итого	1.170.000 пуд.

Кроме того, для кустарной и валеной промышленности требуется около полумиллиона пудов, и таким образом годовая потребность всей Советской России повышается до 1.670.000 пуд. Наркомпроду поручен сбор шерсти, но им дано задание всего только на 1.000.000 пуд. грубой шерсти и 236.000 пуд. поярка. Правда, имеются солидные запасы, исчисляемые в полтора миллиона пудов, но они лежат сравнительно далеко, и, кроме того, разверстка вряд ли будет выполнена целиком.

Главным центром по запасам шерсти является Юго-Восточная Россия, где готовая к вывозу шерсть превышает 630.000 пуд. (13.000 п. в Терской области, 500.000 в Ставропольской губ. и 120.000 в области Кизляра и Моздока). Если работа будет проведена в области сбора шерсти с такой же энергией, как и в области заготовки продуктов продовольствия, то наша промышленность не только будет обеспечена для ближайшего года необходимым ей минимумом, но и получится некоторый избыток.

В отношении льна положение создалось тоже тяжелое.

Площадь посева с одного миллиона десятин в 1914 г. сократилась до 500.000 десятин в 1919 г. и до 350.000 десятин в 1920 г., что вызвано главным образом продовольственными затруднениями, побуждающими крестьян переходить на культуру хлеба. Несмотря на эти затруднения, сбор льна в 1920 г. оказался довольно значительным, причем за-

пасы его *на конец соответственного месяца* представляются в следующем виде:

МЕСЯЦЫ.	Пудов.
Январь 1920 г.	9.810
Февраль »	22.027
Март »	235.672
Апрель »	412.526
Май »	793.799
Июнь »	1.181.602
Июль »	1.991.528
Август »	2.052.484

Таким образом до 1-го сентября 1920 г. заготовлено льна свыше 2 милл. пуд., что вместе со старыми запасами составляет около $4^1/_2$ милл. пуд. и что обеспечивает работу наших фабрик.

Если даже часть льна пустить на заграничный товарообмен, то все же он быстро вернется к Советской Власти, так как в руках советских органов будет эквивалент для премирования крестьян за сдачу льна.

Таково объективное положение нашей текстильной промышленности, в связи с чем и была выработана следующая производственная программа для текстильных фабрик на последние 4 месяца 1920 г.:

Предположено пустить в ход 80 фабрик, что составит к общему числу предприятий 39,2 %. Из них прядильных и ниточных 30 (33,7 %), ткацких 44 (34,7 % от общего числа ткацких), отделочных 10 (20,6 %) и ватных 13 (54,2 %), на работу назначено—1.432.800 прядильных веретен, 19.031 угарных и 35.446 крутильных, всего 38,2 % из числа веретен на всех национализованных хлопчатобумажных фабриках. Кроме того, назначено на работу 55.379 (33,6 %) станков.

За четыре месяца предположено выработать свыше миллиона пудов пряжи, 120 милл. аршин ткани, 17.500 пуд. ваты и 370.000 гросс ниток.

Для выработки указанного количества пряжи потребуется 1.220.000 пуд. хлопка и угаров, 708.000 пуд. хлопчато-бумажной пряжи и 15.500 пуд. льняной. Топлива потребуется на 4 месяца: дров и торфа 140.000 куб. саж., мазута и натуральной нефти 1.420.000 пуд.

Запасы на 1-ое сентября сырья и топлива выражались в следующих количествах: хлопка около 600.000 пуд., на местах, и около 1.250.000 пуд. в пути, пряжи 100.000 пуд., топлива на дворах 58.000 кубов дров и 425.000 пуд. угля, в рощах и болотах 250.000 кубов.

По льняному отделу предположено пустить 54 фабрики с общим числом 333.133 веретена и 11.500 шт. станков. За 4 месяца предполагается выработать 25.948.000 аршин и 353.280 пуд. пряжи, для чего потребуется 28.250 куб. дров, 680.000 пуд. торфа и 50.000 пуд. натурала, каковые запасы почти все имеются на месте.

Из шерстяных фабрик предполагается пустить в работу 85, что составляет 70,8% общего числа. Кардных аппаратов будет занято 439 (59,1%), веретен 233.375 (61,8%), ткацких станков 6.351 (32,8%) и красильных аппаратов 345 (60,6%). Предположено выработать 696.000 арш., гражданского сурового и 775.000 арш. гражданского готового сукна и 15.000 одеял.

Эта программа построена на реальных возможностях получения и наличия сырья. Наличие на фабриках на 1-ое июня составляло: шерсти натуральной свыше 500.000 пуд., искусственной 280.000 пуд. и лоскута 118.000 пуд. при месячной потребности 78.000 пуд. шерсти натуральной, 50.000 искусственной и 16.000 пуд. лоскута.

Даже и в этой отрасли, так сильно, повидимому, пострадавшей от всех тяжелых обстоятельств гражданской войны, работа налаживается. Программа текстильных фабрик на последнюю треть 1920 г. вполне реальна, в связи с улучшением наших железных дорог и снабжением фабрик сырьем, жидким топливом, торфом и дровами.

В смысле снабжения жидким топливом и торфом превышены все предположения, а это дает возможность оживить работу целых районов, до сих пор бездействовавших, например, Иваново-Вознесенского. От снабжения тканями сельского населения зависит в огромной степени выполнение разверсток и сдача всякого сырья, и потому мы должны напрячь все силы для проведения в жизнь намеченной программы.

Насколько реальна программа по производству хлопчато-бумажных тканей, показывают запасы хлопка, на которые рассчитывает и которые отчасти уже имеет в руках Главное Управление Текстильной Промышленности, а именно оно рассчитывает заготовить около 4 милл. пуд. хлопка-сырца в Туркестане и около 400.000 пуд. в Закавказье и Азербейджане, итого около 1.300.000 пуд. волокна. На сентябрь

запасы составляли в Туркестане 1.000.000 пуд. хлопка-сырца и около 6.000.000 волокна, в центральной России—400.000 пуд. и в пути около 2,8—3 милл. пудов.

В отношении работы других отраслей нашей промышленности крайне утешительным является факт лучшего выполнения производственных программ и неизмеримо более высокого снабжения сырьем всех предприятий.

На одном из первых мест по значению в нашем хозяйстве стоит переработка кожи. В этом отношении надо учитывать не только то, что непосредственно может быть переработано на фабриках, но и известный избыток, который мог бы быть поглощен Европой при крайне катастрофическом мировом положении с кожей.

За прошедший период русские фабрики работали частично, использовывая лишь известный процент своего оборудования и незначительную часть того кожевенного сырья, которое было собрано. Об этом яркое представление дает следующая таблица:

Сырье:	Общее колич. кож налицо с предстоящим сбором.	Возможное производство 903-х кожевенных зав. по их технич. оборудованию.	Фактическое производство за первое полугодие 1920 г.	% фактической работы к наличию.	% фактич. работы к возможному производству.
	В штуках				
Крупное	3.447.000	9.420.000	811.125	24	7,2
Мелкое .	5.213.000	11.448.000	1.240.555	23	10,0

За первое полугодие было использовано только около $^1/_{10}$ нормального производства и около $^1/_5$ запасов, несмотря на то, что сбор сырья в дальнейшем шел довольно удовлетворительно и запас сырья в 27.750.000 пуд. обеспечивал почти годовую работу.

В одной Юго-Восточной России по подсчетам, относящимся к июню—июлю этого года, имелось около 1.250.000 кож и предполагалось еще собрать около $2^1/_2$ милл. кож, причем эти кожи распределялись следующим образом:

	Дон.	Кубань.	Терек.	Ставрополь.	Азербейджан.
	Тысяч штук.				
Запасы кож	10	—	136,8	400	703
Сбор предполагаемых крупных.	120	200	300	200	—
и мелких	180	415	800	200	—

Разверстка на будущий год (1920—21) дана уже Наркомпроду и предусматривает заготовку 460.000 шт. крупного рогатого скота, 1.300.000 шт. конских шкур, 235.000 пуд. козьих шкур, 4,6 милл. шт. овчины и 5,1 милл. шт. опойка. Опять-таки имеющиеся запасы и предполагаемая заготовка дают возможность работать и изготовить больше, чем до сих пор давала наша промышленность для внутреннего потребления и для частичного вывоза.

О сравнительной успешности работы других отраслей промышленности дают представление даже случайные цифры, например, о выработке резиновых изделий в июне 1920 г. на предприятиях резиновой промышленности:

ПЕРЕЧЕНЬ ГЛАВНЫХ МАТЕРИАЛОВ.	Задано.	Выработано.	% выполнения.
Ремни	26.000	38.597	148,4
Рукава	22.800	12.471	54,6
Подошвенн. пластина	5.000	4.169	83,3
Технич. изделия	1.017	827	81,3
Разн. эбонит. издел.	97	69	89,6
Хирургич. изделия пуд.	21.000	17	00,8
Хирургич. изделия шт.	300.000	148.911	46
Прорезиненн. изд.	1.700	54	3,1
Клеенка	8.000	18.045	225,5
Линкруст	2.000	1.899	94,9
Азбестит.	3.000	2.259	75,3
Набивка.	330	1.388	420,6

В резиновой промышленности программа не только по всем изделиям выполнена, но даже по некоторым получается превышение, например, для ремней на 48%, для клеенки на 125%, для набивки на 326% и т. д.

В сравнительно тяжелом положении находились химические заводы так-называемой Химосновы, но и они сумели справиться с производственным заданием и выполнили его довольно успешно за первую половину 1920 г., в дальнейшем же их производство в процентном отношении еще увеличилось.

По вполне понятным соображениям военного характера мы не можем дать суммы их производства, а лишь процент выполнения по отношению к заданию.

Заводы.	За первую половину 1920 г. в %.	За август 1920 г. в %.
Березниковский	100	109
Казанский	70	89
Тентелевский	44	—
Кинешемский	27	59
Иваново-Вознесенский	6	187
Бондюшский	63,6	80
Кокшанский	49,7	—
Самарский	39	54
Волжско-Паточный	29	93
Скоропусковский сульфат	115	—
Соляная кислота	77	—
Царицынский	28	—
Дегунинский	—	76

В среднем программа выполнена на 50—60%, а в некоторых предприятиях даже и больше, например, на Березниковском и Скоропусковском заводах и др.

В других отраслях химической промышленности программа работы выполнена тоже на 50—60%, например, в спичечной промышленности предполагалось выработать 48.500 ящиков, а выработано только 26.156 ящиков (54% задания), причем на таком же уровне выполнения программы стояла работа все время.

По изготовлению бумаги дают себя чувствовать известные колебания; например, в июле было дано к выполнению 222.000 пуд., а было изготовлено 191.000 пуд., т.-е. задание было выполнено на 86%. На август было дано задание около 280.000 пуд., а было выполнено только 179.000 пуд. (64% задания), что объясняется главным образом поздним получением сеток. Эти затруднения уже разрешены, и потому теперь работа пойдет значительно лучше.

Кроме того, отпадают также и топливные затруднения, до сих пор игравшие серьезную роль.

В отношении выработки стекла, фарфора и фаянса производство дало за первую четверть 1920 г. около 57% задания по оконному стеклу (12.943 ящ.), 53% задания по Бемскому стеклу (4.711 мест), 58% по фарфору (3.809.418 шт.) и 45% разных изделий (13.305.376 шт.). Это сравнительно низкое выполнение программы стояло в полной зависимости от низкого снабжения сырьем и топливом, что уже в значительной части устранено.

Таковы результаты работы по всему фронту нашей промышленной жизни. В общем и целом их нужно признать за удачные, несравненно более удачные, чем работа всего предыдущего периода. Сильно улучшилась и работа самих фабрик и заводов, и заготовка сырья и топлива, и снабжение ими промышленных предприятий.

Это огромная победа на трудовом фронте Советской России.

Дальнейшая работа нашей промышленности зависит в значительной степени от продовольственного положения Республики. Можно иметь сырье и топливо и не работать, если не будет дан рабочим хлеб и другие виды продовольствия. И эта часть деятельности заметно улучшилась, по сравнению с прошлым.

Советская власть уже в течение 3-х лет ведет продовольственную политику, причем ее результаты заметно увеличились по сравнению с прошлым.

В течение первого года Советскими продовольственными органами за 9 месяцев с ноября 1917 г. по 1 августа 1918 г. было заготовлено хлеба всего лишь 30 милл. пуд.; во второй год с 1 августа 1918 г. по 1 августа 1919 г. хлебная заготовка выразилась в цифре 111 милл. пуд.; в третий год с 1 августа 1919 г. по 1 августа 1920 г. было получено 212.507.408 пуд. хлеба, заготовленного в Советских губерниях и Сибири, за исключением хлеба, заготовленного во фронтовых и прифронтовых губерниях. Во второй год разверстка на хлеб была выполнена в размере 41%, а в третий в размере 54%, причем по некоторым губерниям этот средний процент был значительно превышен.

Государственная заготовка картофеля впервые была применена в 1918—19 году, и за этот год дала только 11.500.000 пуд.; в 1919—20 г. по разверстке было заготовлено 43 милл. пуд. картофеля, а за первые месяцы 1920—21 г. удалось заготовить 31 милл. пуд.

Мясные заготовки в течение первых двух лет велись в крайне незначительных размерах. В 1920 г. они были поведены в более широ-

ких размерах и за первые 8 месяцев дали 6.500.000 пуд. мяса, причем можно предполагать, что к концу операционного года мясная заготовка будет доведена до 18 милл. пуд. Масла в 1918 г. было заготовлено в Европейской России и Сибири 666.692 пуда, а в 1919 г.—106.000 пуд., что объясняется занятием Сибири белыми. Заготовка масла в 1920 г. дала уже 1.200.000 пуд., не считая заготовки в Донской области, Украине и на Кавказе. Яичная заготовка в 1918—19 г.г., производимая путем покупки через кооперативы, дала за два года 110.000.000 шт., а в 1920 г.—к 1 ноября собрано путем разверстки 175 милл. шт. В 1919—20 г. овощей было заготовлено всего 16 милл. пуд., а в 1920 г. предположено заготовить около 30 милл. пуд.

Приводим краткую сводку результатов продовольственной работы за два года.

ЗАГОТОВЛЕНО.	1918—19 г. В миллионах пудов.	1919—20 г.	% увеличения.
Хлеба	111	230	207
Картофеля	26	43	165
Мяса	4,6	7,6	163
Сена	23	45,3	196
Соломы	3,3	8,7	264
Молочн. продуктов . . .	3,7	17,3	506

За это время мы видим колоссальное увеличение заготовки, колеблющееся от 200% для хлеба до 160% для мяса и до 500% для молочных продуктов.

О ходе заготовки по отдельным губерниям дает представление следующая таблица:

ГУБЕРНИИ.	Разверстано в тысячах.	Заготовлено пудов.	% выполнения.
Воронежская	13.416	2.128	16
Вятская	8.850	8.633	98
Екатеринбургская	10.003	9.407	94
Казанская	15.685	9.489	60
Курская	9.000	2.010	22
Немецкая Коммуна	12.560	7.922	63
Оренбургская	11.650	3.510	30

ГУБЕРНИИ.	Разверстано в тысячах.	Заготовлено пудов.	% выполнения.
Орловская	5.650	1.358	23
Пензенская	7.700	4.167	53
Пермская	5.400	2.235	40
Покровская	20.450	13.060	63
Прикамская	15.322	10.089	66
Рязанская	7.050	3.723	53
Самарская	28.000	14.503	52
Саратовская	38.200	15.473	40
Симбирская	11.000	10.427	90
Тамбовская	26.050	12.307	47
Тульская	6.600	4.207	64
Уральская	без развер.	1.744	—
Уфимская	31.880	14.922	47
Царицынская	без развер.	1.307	—
Челябинская	21.400	12.581	59
Всего по производящим губ.	306.996	165.202	53
Всего по потребляющим	—	14.569	—
По Сибири	—	26.998	—
Итого	306.996	206.769	68

На ближайший год все построено на разверстке. Только точнейшее и строжайшее выполнение ее может вывести Советскую Россию из продовольственных затруднений. Положение еще осложняется тем, что в 1920 г. постиг Советскую Россию частичный недород, вызванный засухой. Таким образом сравнительно труднее свести концы с концами, а малейшая продовольственная заминка может повести к самым нежелательным и тяжелым последствиям.

Разверстка на 1920 г. дана на 224.500.000 пуд. хлеба в Европейской части Республики (против 327 милл. пуд. в прошлом году), на 110 милл. пуд. для Сибири и 120 милл. пуд. для Северного Кавказа. Общий итог разверстки составляет 454 милл. пуд.

Если к этому еще присоединить 160 милл. пуд., разверстанные на Украине, то получится предполагаемая заготовка в 610 милл. пуд.

*

Насколько успешно идет хлебная кампания, показывают цифры, относящиеся к концу октября 1920 г. В это время в ударных губерниях, получивших каждая задание в 10—17 милл. пуд., было заготовлено 16.821.000 пуд. из 142.850.000 пуд., т.-е. 11,1%, во второстепенных производящих губерниях—12.117.000 пуд. из 48.150.000, т.-е. 25,2%, в потребляющих губерниях было заготовлено 4.623.000 пуд. из 22.500.000 пуд. (20,3%), в Сибири 15.742.000 пуд. из 110 милл. пуд. (14,3%), на Северном Кавказе 6.203.000 пуд. из 120 милл. пуд., всего только 5,2% (данные относительно Сибири на 11 октября и Северного Кавказа на 20 числа сентября). Всего в Советской России с начала кампании по 21 октября заготовлено не меньше 60 милл. пуд. из 454 милл. пуд., т.-е. около 12—15% разверстки.

Результаты по сравнению с прошлым годом получаются по крайней мере вдвое выше, а это знаменует серьезное улучшение нашего общего продовольственного положения. Еще интенсивнее идет заготовка картофеля, к которой было приступлено своевременно. По данным на 29 октября картофеля заготовлено в производящих губерниях 22.766.000 пуд. (против 4.185.000 пуд. прошлого года), и в потребляющих губерниях 3.756.000 пуд. против 236.000 пуд. прошлого года. Общие результаты заготовки картофеля повысились по сравнению с прошлым годом в 6 раз.

С заготовкой зернового фуража, по данным Наркомпрода на 20 числа октября, дело обстоит тоже по меньшей мере удовлетворительно. Общая разверстка дана на 41.950.000 пуд., из которых уже выполнено 10.707.620 пуд. (свыше 25% разверстки). По сравнению с результатами заготовки прошлого года, на 20 октября—3.085.421 пуд., мы получаем увеличение в 3½ раза.

Все эти данные свидетельствуют о том, что продовольственное положение Советской России не только не ухудшается, а даже улучшается. Оно несомненно требует огромной энергии в смысле проведения продовольственной работы, крайнего напряжения сил, но не может внушать особенно серьезных опасений.

Уже в настоящее время имеется в руках Советской власти достаточное количество хлеба, а это дает возможность интенсивно работать на фабриках и заводах. Для их работы уже сделано все: собрано и сырье и топливо, выработаны производственные программы, установлены органы управления, остается их только пустить в ход. Это

было бы крайне трудно, если бы Советская Россия не могла гарантировать известного снабжения рабочих хлебом и другими видами продовольствия, но ее рессурсы уже увеличились, а в этом и лежит гарантия успеха.

Наши фабрики и заводы, железные дороги и продовольственные органы работают приблизительно *вдвое* лучше, чем в прошлом году. Заготовка сырья и топлива, продовольственные планы на будущее, все говорит за то, что 1921 год будет уже значительно более устойчивым, чем все пережитое нами время до сих пор.

Положение Советской России в ряду других Европейских государств становится все более устойчивым. До сих пор они все рассматривали Советскую Россию как огромный источник сырья и топлива, который в силу совершенно специфических причин ничего не может дать Европе.

Представители Западной Европы, промышленники, купцы и фабриканты считали, что наш развал достиг таких крайних пределов, что для внешнего экспорта мы ничего не сможем дать. Правда, Советская Россия обладает огромными лесными богатствами, массой золота, платины и руды, угля и нефти, но все отрасли нашей промышленной жизни пришли в такое состояние, что, казалось, уже ничего нельзя будет дать для товарообмена. Между тем, вся Западная Европа очень сильно нуждается в оживленных сношениях с нами и в получении сырья.

Даже в то время, когда блокада была весьма и весьма сильна, уже тогда западно-европейские предприниматели серьезно говорили о товарообмене с нами.

Чем печальнее их собственное положение, чем им труднее выбираться из после-военного развала, тем больше надежд и чаяний они возлагали на источники сырья и топлива из Советской России.

Однако все военные и революционные обстоятельства в корне разрушили все эти надежды.

В первую очередь внимание промышленников привлекал наш лес. Советская Россия обладает лесными богатствами, которые в своем большинстве оставались неиспользованными.

Огромные лесные массивы Сибири и даже северных губерний Европейской России оставались совершенно неиспользованными, гнили на корню и пропадали.

Первой попыткой иностранного капитала после революции использовать их были попытки компании Ганневиг добиться концессий на проведение великого Северного железнодорожного пути и получения взамен за это лесной концессии. Это был пробный шаг недостаточно даже солидный и реальный.

За ней не преминули последовать дальнейшие. С этого момента все время имели место попытки завязать торговые и товарообменные сношения с Советской Россией, причем первыми эти попытки предприняли государства Скандинавского полуострова, для которых вопрос о торговле являлся особенно важным. Они могли кое-что дать Советской России, *но в гораздо большей степени интересовались экспортом сырья из России.*

Благодаря лесистости их страны их меньше интересовали вопросы о лесе, а больше о меди, чугуне, железе, льне и других видах сырья.

Другие страны, которые вступают с нами в известные переговоры, интересуются другими предметами, например, Англия лесом и дровами, страны Европы—сырьем, пушниной, льном, шерстью, кожей и пр. В своей военной империалистической политике по отношению к Советской России крупные государства Западной Европы—Франция и Англия—преследовали цели захвата богатых в промышленном отношении местностей Кавказа, в частности Баку и Чиатуры, представляющих неисчерпаемые запасы жидкого топлива и марганцевой руды.

Если даже крупные капиталистические государства во многом нуждаются, то во сто крат большими являются нужды и потребности мелких государств, возникших на окраинах Советской России—Латвии, Финляндии, Эстонии и даже Польши.

В экономическом отношении эти страны никогда не существовали самостоятельно, известное исключение составляла Польша, которая хотя и была связана тысячами экономических нитей с Россией, но в некоторой степени могла удовлетворять свои нужды. Остальные страны сильно нуждались в помощи России, например, Латвия для нужд своего машиностроения за последние годы ввозила из России свыше 150 тыс. тонн чугуна и металла ежегодно.

Польша вела товарообменную торговлю с Россией, сравнительно много ей давая, но еще больше получая взамен. В общем все эти мелкие государства не могут вести самостоятельного экономического существования и нуждаются в помощи извне.

Западная Европа слишком занята своим собственным кризисом, чтобы обращать на них внимание и им помогать,—естественно взоры всех этих соседей обращаются на Советскую Россию.

Здесь имеются огромные запасы сырья и хлеба, которые в полной степени мы не можем собрать и использовать. Значительная часть хлеба всё же остается в руках крестьян, и получить его обычными методами не представляется возможным.

Однако, извлечь его было бы сравнительно не трудно, если бы мы могли сдачу хлеба в надлежащей степени премировать русскими и заграничными изделиями.

Весь вопрос только в том, чтобы их иметь, причем часть их можно получить из заграницы в обмен на наше сырье. Рассчитывать на то, что заграничная торговля залечит все наши раны, по меньшей мере наивно: западно-европейская промышленность сама переживает тяжелый кризис и дать она многого не может.

Вопросы внешней торговли мы можем рассматривать только с двух сторон—что мы можем получить от Европы и в какой степени нам выгодно что-либо отпустить для нее.

Выгодно ли для Советской России что-либо отпустить заграницу?

Каждая даже самая незначительная отправка в известном смысле нарушает интересы нашего производства и потребления. В данном вопросе ответ зависит от тех реальных богатств, которые мы можем получить взамен. Если мы можем получить паровозы, сельско-хозяйственные машины, лекарства и другие необходимые изделия, то товарообмен для нас выгоден. С другой стороны, он может играть и политическую роль, вбивая клин между буржуазной Европой и мелкими государствами.

Чем теснее последние связаны экономически с нами, тем меньше будет на них влияние империалистических государств и тем надежнее будет мир с ними. Если эти государства могут приняться за ремонт нашего подвижного состава при условии снабжения их необходимым сырьем, то это и политически и экономически для нас выгодно. Политически это связывает мелкие государства с нами, а экономически помогает нашему возрождению, так как ремонт транспорта является наиболее надежным средством в этом направлении.

Что же мы можем дать Западной Европе? Отчасти ответ на этот вопрос дает сопоставление нашего вывоза за границу в 1917 и 1918 г.г.,

а также вывоз различных продуктов через Архангельск и Одессу во время занятия их белыми. Эти цифры и таблицы крайне характерны, так как они наглядно показывают, чего ищет и что стремится получить от нас заграница.

В 1917 г. вывоз важнейших продуктов из России представляется в следующем виде:

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	Количество в тысячах пудов.
Хлеб	2.775
Соль	2.288
Сахар	639
Табак	223
Лесной товар	30.623
Жмыхи	1.694
Солодковый корень	234
Лен	5.842
Льняная пакля и кудель	762
Пенька	804
Мягкая рухлядь	23
Кожи	28
Кость и костяная мука	555
Щетина	60
Тряпье	189
Шерсть	136
Азбест	15
Каменный уголь и кокс	868
Смола и деготь	515
Руда марганцевая	256
Чугун, железо и сталь	1.787
Платина	11
Нефть и нефтяные продукты	2.105
Поташ	360
Машины и изделия	177
Плотницкие и столярные изделия	203
Резиновые изделия	35
Ткани	117

За восемь месяцев 1918 г., начиная с мая, было вывезено заграницу:

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	Количество в пудах.
Медь	17.715
Медный лом и стружки	55.973

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	Количество в пудах.
Отбросы желтой меди	55.362
Белая жесть	9.235
Олово	7.001
Железный лом	21.000
Лен	199.878
Пенька	75.480
Фанера	40.467
Доски	267.541

В это время вывозилось главным образом сырье и полуобработанные продукты, необходимые для возрождения европейской промышленности. Взамен были даны продукты промышленности, необходимые для Советской России, которые впоследствии мы заменяли своими собственными изделиями, в то время, когда блокада препятствовала их получению. О товарообмене с заграницей в 1917 и 1918 г. дают представление следующие цифры:

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ.	В тысячах пудов.
Кофе сырой	124
Какао	60
Чай	678
Сахар	317
Рыба	4.283
Воск и парафин	202
Кожи и обувь	1.322
Лесной товар	66.247
Уголь и кокс	47.000
Каучук	247
Химические продукты	2.220
Дубильные вещества	300
Краски	587
Металлы и изделия из металла	11.000
Проволока и проволочные изделия	1.600
Машины разные	2.616
Сельско-хозяйственные машины	1.726
Части машин и физические приборы	677
Бумажная масса	4.647
Писче-бумажный товар	8.928
Хлопок-сырец	301

В 1918 г. привоза в Россию иностранных изделий почти совершенно не было, вследствие чего страна не дополучила целого ряда необходимых ей продуктов. Это также в известной степени является причиной падения нашей промышленности. Неполучение машин, станков и ряда изделий мешало нам обработать и использовать в надлежащей степени наше сырье.

Время, когда англичане и французы овладели Архангельском и Одессой, является крайне типичным для наших сношений с внешним миром. Тогда они могли уже получать все, что им было нужно, так как имели полную возможность свободно распоряжаться в покоренной стране, какой фактически тогда стали Север и Юг России. Архангельск и Одесса были тогда на положении колоний, и этим объясняется преобладание вывоза над ввозом и их характер.

За 1918—1919 г. было вывезено из Архангельска товаров 11.665.464 пуда, по тогдашним ценам приблизительно на 750.000.000 р. На первом месте стояли лен и пенька (на 376 милл. руб.), на втором месте лесной товар на 130 милл. руб., на третьем месте топливо, смолы и продукты их обработки и, наконец, руды, металлы и изделия из металла на 70 милл. руб.

Кроме этого, были вывезены еще различные продукты, раньше не вывозившиеся из России, например, конский волос, щетина, ковры, дубильные экстракты, кожа и прочее. В это время торговля через Архангельск не носила организованного характера, а это был скорее чисто хищнический вывоз. Привоз заграничных товаров выразился в сумме $6^1/_2$ милл. пуд. на 730 милл. руб. Доставлялись главным образом предметы, заказанные старым русским правительством и идущие на нужды белой армии генерала Мюллера.

Еще более интересную картину представляет из себя ввоз и вывоз через Одесский порт. В 1919 г. было вывезено товаров на 26 милл. руб., из них $12^1/_2\%$ общей стоимости продукты животноводства, 47% пищевые продукты, 20% железные изделия, 10% домашние вещи и т. д. Вывоз принял крайне хаотический характер, вывозились продукты крайне необходимые для страны, например, мешки, автомобили, троссы, трубы, книги и прочее. Ввезено за тот же год через Одесский порт товаров приблизительно на 70 милл. руб., из них около 86%—пищевые продукты (молоко сгущенное, шоколад, чай, спички и пр.); кроме этого, приблизительно на 5 милл. руб. было ввезено спирт-

ных напитков. Таким образом ввозились продукты мало нужные для страны, предметы роскоши и т. п.; такие же изделия, как химические товары, составляют 0,3%, металлические изделия 0,007% и т. д.

Только в 1920 г. начинают налаживаться далеко еще не нормальные торговые отношения. Блокада естественным образом срывается, и обе стороны начинают кое-что получать.

Если только снова не вмешаются чисто политические факторы, то торговые и товарообменные отношения будут продолжаться.

Что же мы в таком случае сможем дать Европе и нашим ближайшим соседям?

На первое место выдвигается лес. Наш лесной экспорт в до-военные годы оценивался приблизительно в 160 милл. руб., что по нынешним ценам составляет около 450—500 милл. руб. золотом. Это весьма незначительное количество, и теперь, когда от внешней торговли зависит очень много, Советская Россия, несомненно, сумеет эти цифры сильно увеличить, побивая двух ничтожных по размеру конкурентов—Скандинавский полуостров и Австро-Венгрию.

Нашим лесом больше всего интересуются английские купцы и капиталисты, предлагающие взамен вполне реальные богатства, так как лес играет для их шахт, рудников, железных дорог и даже обыденной жизни, огромную роль.

Второй продукт, которым мы можем сравнительно свободно распоряжаться—это жидкое топливо. По данным первой части нашего обзора, нефтяные запасы в Баку составляют около 300 милл. пуд. и на Волге свыше 100 милл. пуд. Из Бакинского запаса мы смело могли бы дать около 100 милл. пуд. и из Российского около 10—15 милл. пуд. Для нашей промышленности это не явится ощутительным, а для разоренной Европы, и особенно наших мелких соседей, это может послужить спасением от развала.

В том же обзоре мы видели, что получается некоторый избыток таких необходимых предметов, как металл, руда, уголь.

Переуступка 10—12% добычи и выплавки, если взамен мы могли бы получить паровозы или какие-либо другие важные машины и изделия, не может нас запугать. Из руд в первую очередь мы могли бы по подсчетам соответственных органов дать около $3^1/_2$—4 милл. пуд. Никопольского марганца, что имеет весьма существенное значение для западно-европейской промышленности, истощенной войной.

Не меньше можно уделить из наших железных руд Урала и Кривого Рога, в тот момент, когда последний оживет. Кроме того, Советская Россия может дать некоторое количество азбеста, цемента, платины и золота, причем добыча последних продуктов вполне реально обеспечена.

Из нашего обзора мы видим, что может получиться известный избыток по сравнению с потребностями производства, правда, очень незначительный, льна, кожи и других продуктов.

От вывоза их заграницу зарекаться нельзя, особенно если это может дать нам конкретные блага взамен.

При общем сырьевом голоде немаловажное значение для товарообмена могут иметь огромные запасы стружки и лома, превышающие в северных и центральных губерниях России 20 милл. пуд.

Когда в 1918 г. велись переговоры с Германией о товарообмене, то эти на первый взгляд бесполезные вещи привлекали серьезное внимание немецких промышленников. С того времени мировая конъюнктура мало изменилась, и теперь так же как и два года тому назад западно-европейская промышленность охотно заберет всю ту стружку и лом, который мы им захотим дать.

Для обмена у нас все еще имеется много богатств, тем более, что не все еще наши рессурсы приведены в известность.

Многие из них еще недостаточно исследованы, но все это уже вопросы более отдаленного будущего.

В товарообмене настоящего момента все стоит в зависимости от реальных выгод: если мы можем получить паровозы, вагоны, машины и другие средства производства, ускоряющие наше экономическое возрождение, то мы должны быть готовы даже на известные жертвы, так как тогда мы скорее изживем период развала.

Уступая часть своих продуктов и сырья загранице, мы иногда достигаем реальных политических выгод, а иногда ведем дальновидную экономическую политику, обеспечивающую наше конечное торжество.

	Цена Р.	К.
Горький, М. Хан и его сын. Старуха Изергиль	10	—
Гра, Ф. Марсельцы	7	—
Грейлих, Г. Буржуазная революция и освободительная борьба рабочего класса	1	40
Гусев. Теория пролетариата (научный социализм)	1	20
Гюи де-Мопассан. Два приятеля	—	75
Девав. Флевго. Рассказ из времен коммуны 1871 г.	—	25
Декреты о суде	1	50
Дикштейн, С. Кто чем живет. С послесловием Плеханова	1	50
Дитцген. Религия социал-демократии	3	50
Дюбрейль, Луи. Коммуна 1871 года	50	—
Жорес. Мир и пролетариат	—	45
Закон о лесах Российск. Фед. Сов. Республики	—	30
Зиновьев, Г. Корни оборончества.	1	10
Его-же. Наше положение и задачи создания красн. армии	—	25
Его-же. Австрия и война	1	80
Его-же. Из истории пролетарского праздника 1 мая	—	30
Его-же. Г. В. Плеханов. Вместо речи на могиле	—	45
Его-же. Хлеб, мир и партии	—	70
Его-же. Рабочие партии и профессиональные союзы	2	25
Его-же. Социализм и война	1	10
Его-же. Н. Ленин. Жизнь и деятельность.	2	—
Его-же. Письмо к крестьянам	—	50
Его-же. Слово к красноармейцам	—	40
Его-же. Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс	—	35
Его-же. Что делать в деревне.	—	70
Его-же. О мятеже левых эс-эров	—	60
Его-же. Франц Меринг	—	30
Его-же. Из истории нашей партии	1	10
Его-же. Война и кризис социализма, т. II	15	—
Его-же. Задачи рабочей и крестьянской молодежи	—	90
Его-же. Работница, крестьянка и Советская власть	—	70
Его-же. Интернационал молодежи и его задачи	4	—
Его-же. Что должен знать и помнить коммунист-красноармеец	—	70
Его-же. Русская революция и международный пролетариат	4	50
Его-же. За что борется Красная армия.	2	75
Его-же. Новые задачи нашей партии	—	—
Его-же. Армия и народ	—	—
Зиновьев, Г., и Ленин, Н. Против течения. 2-е изд.	10	—
Зиновьев, Г., и Троцкий, Л. Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Речи, произнесенные на заседании Петерб. Совета.	2	—

	Цена Р.	К.
Ионов, Илья. Алое поле. Стихотворения. 2-е изд.	1	50
Интернационал и мировая война. Материалы, собранные Карлом Грюнбергом	60	—
Калер, Э. В. Вейтлинг, жизнь его и учение	5	—
Кампанэлла, Томас. Государство солнца. Утопия	4	30
Карпинский, В. А. Мир или война	—	15
Катая, С. А. Террор буржуазии в Финляндии	3	50
Каутский, К. Наука, жизнь и этика	—	30
Его-же. К. Маркс и его историческое значение	1	25
Его-же. Экономическое учение К. Маркса. 2-е изд.	3	50
Его-же. Этика	2	25
Его-же. На другой день после социальной революции	—	75
Его-же. Классовые интересы	—	40
Его-же. Карл Маркс. Биографический очерк	—	45
Его-же. Томас Мор и его Утопия	12	—
Его-же. Ирландия	1	40
Его-же. Возникновение брака и семьи.	2	25
Его-же. Республика и социал-демократия во Франции	20	—
Керженцев. Как вести собрания	1	40
Кий, Что такое социализм?	1	10
Его-же. Республика советов. 4-е исправленное и дополненное изд.	—	40
Его-же. От крестьянской общины к социалистической коммуне	—	35
Его-же. Сельская коммуна	—	40
Киркпатрик, Д. Война... ради чего?	60	—
Клюев, Н. Медный кит	2	40
Князев, В. Красные звоны и песни	2	50
Его-же. Красное Евангелие	1	20
Его-же. Песни красного звонаря	8	—
Коллонтай. Работница-мать	—	35
Коммунистический Интернационал к трудящимся всего мира. Да здравствует 1 мая	1	—
Конколь. Коммуна 71 г.	2	—
Конституция Советской Республики	—	40
Королькевич, Б. Е. Финансовые и экономические законы и мероприятия Германии против держав Согласия за время нынешней войны	—	35
Красный Север, №№ 1 и 2. Журнал иллюстраций	4	—
Лазар, Бернар. Антисемитизм и революция	—	70
Лассаль, Ф. Принципы труда в современном обществе	—	60
Его-же. Дневник	6	75
Лафарг, П. Происхождение религиозных верований	—	60
Его-же. Благотворительность и право на труд	—	60

Первая Государственная Типография, Гатчинская, 26.

Цена 35 руб.

Указанная на книге цена никем не может быть повышена.

